

Завершение легенды

16 МАРТА НА БАЛИ УТОНУЛ В БАССЕЙНЕ ЗНАМЕНИТЫЙ РОССИЙСКИЙ ХУДОЖНИК ВЛАДИСЛАВ МАМЫШЕВ-МОНРО. ЕМУ БЫЛО 43 ГОДА. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СМЕРТИ ПОКА ОСТАЮТСЯ НЕВЫЯСНЕННЫМИ

Вчера утром лента новостей русскоязычного «Фейсбука» пестрела фотографиями известного современного художника Владислава Мамышева-Монро. А его собственная страничка на «Фейсбуке» была заполнена сообщениями о его трагической смерти. Многие писали, что не верят новостным сообщениям и надеются, что это какой-то розыгрыш. Но это не розыгрыш. Российское посольство на Бали подтвердило факт смерти художника, который при пока невыясненных обстоятельствах утонул в бассейне. Сейчас консульский отдел работает над документами, необходимыми, чтобы доставить тело на родину.

На одном из последних постов Влада Мамышева-Монро он запечатлен в образе голливудской кинодивы Мэрилин Монро, образом которой был одержим всю жизнь. Он легко перевоплощался в различных персонажей, создавая образы и мужские, и женские. Любовь Орлова, Алла Пугачева, Валентина Матвиенко, Грета Гарбо, жена Штирлица из «Семнадцати мгновений весны»...

Там же, на «Фейсбуке», множество фотографий Владислава в образе Полония. Эта роль в спектакле московского «Политеатра» «Полоний» стала его последней работой.

5 апреля он снова должен был выйти на сцену. Но решил отдохнуть на Бали, где подолгу жил в последние годы...

О Владиславе Мамышеве-Монро, художнике и артисте, вспоминают люди, которые хорошо его знали.

Цитата из письма: «Я все еще «монрист»! Мне все пророчили, что вот я в армии все свои глупости забуду... А вот они, эти глупости не проходят почему-то... Передавай всем от меня привет! До свидания! Владик. 3.11.88».

Олеся ТУРКИНА, ведущий научный сотрудник Русского музея, критик, куратор:

— Владислав Мамышев-Монро был первым перформансистом на постсоветском пространстве. Когда вспоминаешь о Владике, перечитываешь его тексты, записки, открытки, то поражаешься, как виртуозно он творил свою биографию. Владислав сформировался как артист и художник в сюрреалистическое перестроечное время. Еще в школе он увлекся образом Мэрилин Монро, впервые услышав о своей любимой героине на уроке, когда учительница привела ее как пример ужасного капиталистического общества, которое погубило актрису. Он начал карьеру, выступая в «Попмеханике» Сергея Курёхина. А в качестве художника впервые появился на нашей выставке «Женщина в искусстве» в 1989 году, которую мы сделали в Ленинграде вместе с Виктором Мазиным. Это было первое публичное появление Владислава как художника. Влад, преобразившийся в Мэрилин Монро, читал текст

из советского медицинского справочника про аборт. На вернисаж приехали журналисты из сверхпопулярной тогда программы «600 секунд» и сделали сюжет, в котором представили его как гермафродита. После выхода передачи Влада стали преследовать, угрожали ему. Мы позвонили в программу «600 секунд», чтобы выразить свое возмущение, но нам там дали достойный ответ, сказав, что удушили бы его собственными руками. Потом он участвовал в нашей выставке «Умелые ручки» в ДК «Маяк», в выставке «Painting&Petting» в Музее революции и еще во многих выставках.

Личности Владислава поражает его безусловная артистичность и отважность. Он всегда и во всем шел до конца. Когда он перевоплощался в кинозвезду советской эпохи Любовь Орлову, то племянница актрисы решила, что это неизвестные архивные фотографии. Так

же легко он примеривал на себя образ Гитлера, Ленина, Штирлица...

5 марта я видела Влада в Москве на открытии выставки в Московском музее современного искусства на Ермолаевском. Последний образ, который он создал, образ Полония. Влад был сказочным персонажем, он создавал сказки, которые были очень современными. А ведь сказки предназначены вовсе не для детей, в них есть все, что есть в жизни, в том числе много страшного. Сочетание сказочности и актуальности сделали Владислава Мамышева-Монро уникальным художником.

Странно говорить о нем в прошедшем времени: «Он был!» Он ускользнул от нас в вечность, чтобы мы могли наконец по достоинству оценить его. А может быть, эта трагедия — просто его очередная шутка? Я думаю, что вскоре появятся мифы о том, что Владислав Мамышев-Монро жив и просто удалился от мира.

Светлана ПЕТРОВА, модельер, руководитель Театра моды «ЛЭМ», директор фестиваля «Мультимедия»:

— Я знала Влада Монро с 1987 года. Он был моделью в нашем Театре моды «ЛЭМ». Потом он ушел в армию, мы с ним переписывались. У меня даже сохранились некоторые его письма и фотографии, которые он мне присылал из армии. Надо сказать, что в армии он не кис. Писал мне оттуда о своем увлечении образом Мэрилин Монро. Сумел там где-то найти белокурый парик! Еще писал о том, что хочет делать что-то свое, заниматься искусством, а не только быть «вешалкой для одежды». И вскоре у него действительно появилась своя тема.

Но первое время после его возвращения из армии мы с ним еще работали. Он был сначала мужской моделью, а потом, когда я узнала о его одержимости образом Монро, предложила ему попробовать себя в качестве женской модели. Мы много ездили тогда на гастроли: в Германию, во Францию. Однажды были в Страсбурге во время международной встречи в верхах, где-то в конце 89-го года. Выступали в ресторане, где собрались женщины-политики и жены политиков, кажется, там даже присутствовала Маргарет Тэтчер. Владик демонстрировал перед ними платье «Труба прободаящая». Оно было сделано из кровельного железа, заказанного нами в местном жэке.

Отличие от многих представителей художественно-артистической тусовки Владик был очень дружелюбным человеком. А еще — живым, веселым. Думаю, что ему не хотелось бы, чтобы из него сделали «икону».

В отличие от многих представителей художественно-артистической тусовки Владик был очень дружелюбным человеком. А еще — живым, веселым. Думаю, что ему не хотелось бы, чтобы из него сделали «икону».

Страсбург, Франция, ноябрь 1989 г., гастроль Театра «L. E. M.», Владик в костюме «Труба прободаящая» — все, что было, то вошло». Фото из журнала «Strasbourg magazine», январь 1990 г., фотограф Марк Гаранже.

Ольга ТОБРЕЛУТС, художница:

— Влад 90-х годов и Влад 2000-х — разные люди. Близкая дружба связывала нас в 90-е. Он был тогда лучезарным персонажем, который словно освещал все вокруг. Я приходила к нему в гости, на Мойку, он просыпался, мыл посуду и красиво пел на весь сквот.

Сейчас пишут, что он был художником и артистом. Но он никогда, на мой взгляд, не мог работать на сцене, в связке с другими актерами, подчиняясь режиссерской воле. Помню, как я снимала фильм «Горе от ума», где он играл Молчалина. И было ясно, что как актер играть он не может. Зато он был гением образа и слова. Он мог сделать отдельный образ, причем практически любого персонажа, будь это мужчина, женщина, звезда советского или голливудского кино, современный политик...

В 90-е годы он много работал со знаменитым петербургским (уже, увы, покойным) художником, ректором Новой академии изящных искусств Тимуром Петровичем Новиковым. Тимур рассказывал мне о том, как познакомился с Владом. Он ехал на велосипеде по ночному Невскому и вдруг увидел молодого человека в белом платье, туфлях на шпильках и с веревкой на шее, к которой был привязан кирпич. Тимур заговорил с ним, и оказалось, что Влад шел к реке, чтобы покончить жизнь самоубийством. Тимур его отговорил...

Мне кажется, Влад знал, что умрет рано. Мы с ним когда-то, много лет назад, ездили к одной бабке-предсказательнице, которая напроорочила ему раннюю, но легкую смерть: «Умрешь, как уснешь».

Это последнее фото, которое Владислав выложил на «Фейсбуке».

